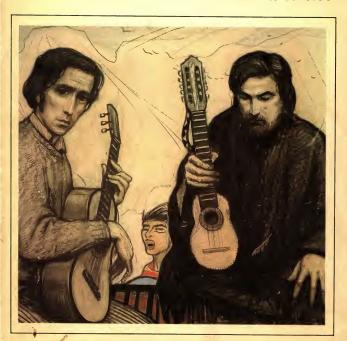
Песнь о Чили Song of Chile Canto a Chile

Tuasynd

ИЗДАТЕЛЬСТВО АГЕНТСТВА ПЕЧАТИ НОВОСТИ, 1975

- Издательство Агентства печати Новости, 1975
 Novosti Press Agency Publishing House, 1975
- DEditorial de la Agencia de Prensa Nóvosti, 1975

"Как поцелуй в монк устах трепещет Родное ням овего народа. О, что за светвый, благородный звук! В монк губах он лег спраччи жлебом, Замещенном чилийскими руками. Так защитим и воспоем отчизну! Объединимов, братъв, в спелом соке Колосье и земли. Протяном руку Мильонам рук на свете. Пусть окрасит И наша кровь зарю другого бурасит И наша кровь зарю другого бурасит И наша кровь зарю другого бурасит

ПАБЛО НЕРУДА

Like a kiss on my lips
The beloved name of my people
quivers.
Supplying the my noble sound
It lay in my mouth like warm bread
Prepared by Chiean hands.
And so let us defend our motherland and sing her praise.
Let us unite, brothera, in the ripe juice
of grain and earth. Stretch out our hand
Stalin the dawn of a new day.

PABLO NERUDA

Patria, nave de nieve, foliaje endurecido: alli naciste, cuando el hombre tuyo pidio a la tierra su estandarte, y classa de tierra su estandarte, y classa de tierra su estandarte, y classa de tierra y are y piedera y lluvia, cubrieron como un manto al hijo, lo amaron o lo defendieron. Así nació la patria undanime: la unidad antes del combate.

PARLO NERUDA.

О родина! Твоя краса — свобода, и все мы, дети твоего народа, все защитим твой ясный, чистый свет. Все те, кто прочикая в замии трубны, все те, кто прочием по бороздил, все, кто прошел больших морей пучины, кто строил дом и на леса воходил, мы все с тобой. Нята призвала свобода, мы все с тобой. Пути другого иет.

ПАБЛО НЕРУДА

Beloved country! Your beauty is your freedom.
And all of us are children of your people
We will all defend your clear, pure light.
All those who have penetrated the bowels of the earth,
All those who have made furrows with a plough,
All who have sailed the seas,

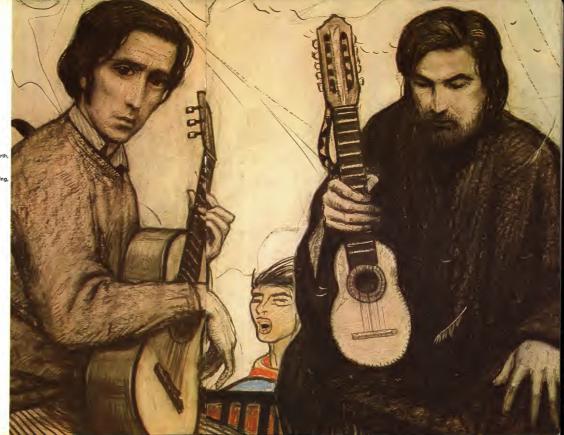
He who has ever built a house and mounted
the scaffolding,
We are all with you. Freedom has called us

We are all with you. Freedom has called us.
We are all with you. There is no other way.

PABLO NERUDA

Patria, la libertad es tu hermosura. Y para defender tu lumbre pura aquí estamos tus hijos agrupados, el que salló de la caverna oscura y el que está por los mares derramado, el constructor sobre su arquitectura hasta el agricultor desde su arado: juntos alrededor de tu figura porque la Libertad nos ha llamado

PABLO NERUDA.

И отзовется пусть высоко в небе песнь о земле и о душистом хлебе, песнь о морях, где корабли плывут, о шахте, минерале и заводе, — ее слова зовут плодей к свободе, к борьбе и к единению зовут.

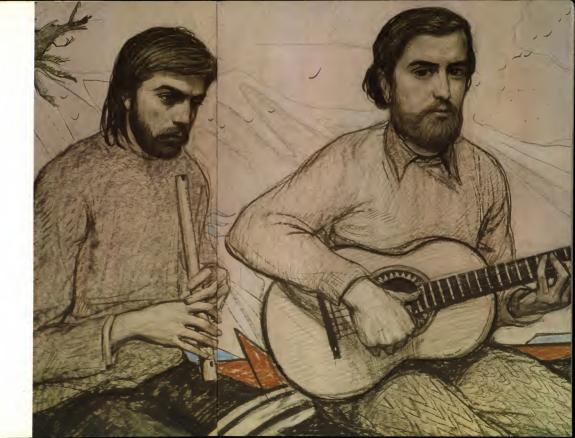
ПАБЛО НЕРУДА

May it resound high in the sky
The song of the earth and the fragrant bread,
Song of the seas where the ships ply,
Song of pit and ore and factory,
The words call people to freedom,
They call to struggle and unity.

PABLO NERUDA

Nuestro canto de tierra y de promesa, nuestro canto de pan sobre la mesa, nuestro canto de nuevo mineral, nuestra canción de naves y de usinas, nuestra canto de surco y de minas, nuestra palabra de UNION NACIONAL.

PABLO NERUDA

Есть в истории человечества события, память о которых не порастает травой забвения. Таким событием стало рождение первого в истории Чили подлинно народного правительства.

«Какое ясное и голубое твое небо, Чили...» — пели люди в национальном гимне республики, пели, вдыхая воздух свободы, пели, строя новую жизнь.

Чили! Земля Пабло Неруды и Сальвадора Альенде, земля Луиса Корвалана и тысяч патриотов...

Чили! Это улицы Сантьяго и Вальпараисо, медные копи Чукикаматы и шахты Консепсьона, крутые каменистые дороги вдоль величавого Тихого океана и широкие долины близ города Ранкагуа, белоснежные вершины и темные склоны Анд...

Столица Чили Сантьяго — горячее, бурлящее революционное сердце страны. И даже пронзенное пулями фашистской хунты, оно не остановилось.

Трагические для чилийского народа сентябрьские дни 1973 года не принесут победы реакции, ибо встала она на путь, ведущий ее к неминуемой гибели.

Мрачная и зловещая тень фашизма опустилась на Чили.

Длинные тревожные шлейфы дыма, тянувшиеся в день мятежа из дворца «Ла Монеда», заволокли ясное, голубое небо. А когда бушевавшее пламя было погашено, мир содрогнулся: в зияющих черных пустотах увеличившихся в размере окон дворца, как в огромных глазах, предстала вся трагедия происшедшего. Гнев народа обрушивается на тех, кто посягнул на святое святых народа Чили, на тех, кто совершил злодеяние не только против одного народа, но и преступление против всего человечества.

Можно погасить огонь пожарища. Можно даже разрушить дворец первого народного президента и сжечь его портрет, как это сделала хунта, но память о Сальвадоре Альенде убить невозможно, как нельзя повернуть развитие истории вспять. Пламя борьбы за свободу, зажженное Альенде и его соратниками, негасимо. Оно будет вечно гореть в сердцах чилийцев и звать их на борьбу. Гибель многих лучших сынов и дочерей Чили взывает к отмщению. Гнев народа придает новые силы тем, кто свое счастье, свой долг видит в служении народу.

«С тобой по свету! С песней моею! С летящей звездой. с ликующей пеной морской! Я всех наделю, потому что обязан я радостью всем. Так пусть не дивится никто. что людям хочу я вручить земные блага. В борьбе я узнал. что мой долг на земле агитатором радости быть. И свой долг выполняю я песней».

Так писал великий чилиец Пабло Неруда. И от слов его о любимой стране своей, многострадальной и свободолюбивой, глаза наполняются слезами, а сердце — верой в победу.

Набатом звучит сегодня боевая революционная песня о Чили, песня, зовущая к борьбе.

«Родина ранена, но не побеждена,— говорила с трибуны Всемирного конгресса миролюбивых сил в Москве Ортенсия Бусси де Альенде.— Наш народ мужествен и смел, он борется против угнетения. Его возможности сейчас невелики, но его борьба с каждым днем будет усиливаться».

Во имя будущего революционный молодежный ансамбль «Кили авион» воспевал в своих песнях землю свободной Чили, ее народ и народного президента, знамя которого стало и знаменем каждого народа, стремящегося построить новую жизнь, стремящегося взять собственные ресурсы в свои руки, чтобы дети его никогда больше не знали голода.

О Чили Народного единства, о ее сыновьях и дочерях, о ее народном президенте рассказывает в своих живописных полотнах и рисунках советский художник Илья Глазунов, побывавший в этой стране и полюбивший ее.

Гневным протестом против кровавого террора и насилия звучат сегодня запечатленные художником картины свободной Чили — эти остановленные мгновения революции, революции, остановить которую невозможно, как невозможно убить песню Свободы.

«Какое ясное и голубое твое небо, Чили...»

There are events in the history of mankind which are not forgotten. The birth of Chile's first ever popular government was such an event.

"How clear and blue is your sky, O Chile...", runs the Republic's national anthem. The people sang these words as they breathed the air of freedom; they sang as they built their new life.

Chile! The land of Pablo Neruda and Salvador Allende; the land of Luis Corvalan and of countless patriots...

Chilel What does that name evoke? The streets of Santiago and Valparaiso, the copper mines of Chuquicamata and the coal shafts of Concepcion, the steep stony roads along the great Pacific and the broad valleys near the town of Rancagua, and the snow-capped Andes...

Chile's capital Santiago is the temperamental and turbulent heart of the country. And even the bullets of the fascist junta have not stopped that heart from beating.

The September days of 1973, which proved so tragic for the Chilean people, do not herald the victory of reaction. The new government has started on a path that leads to its inevitable collapse.

The dark and sinister shadow of fascism has descended on Chile.

The alarming and drawn-out train of smoke that issued from the La Moneda Palace on the day of the coup d'etat blocked the clear blue sky. And when the raging flame of the fire had died down the world gave a shudder. The blackened sockets of the palace windows, gaping like huge unseeing eyes, made clear the whole tragedy of what had happened. The anger of the people will be turned against those who have encroached on their sacred rights, against those who have committed a crime not only against a people but against mankind as a whole.

One can destroy the palace of the first People's President and burn his portraits, as the junta did. But the memory of Salvador Allende cannot be erased, just as history cannot be reversed. The torch of the struggle for freedom set alight by Allende and his comrades cannot be put out. It will continue to burn in the hearts of the Chileans; the flame will call to action. The death of so many of Chile's best sons and daughters calls out for revenge. The people's anger gives new strength to those who saw their happiness and their duty in serving the people.

With my song!
With a shooting star,
with the exultant sea foam!
I shall give to all
I owe my joy.
So let no one be surprised,
that I want to bring people
earthly blessings.
In struggle I learnt
that my duty is to be on the earth and —
agitate for joy.
And I am carrying out my duty through song."

Thus wrote the great Chilean — Pablo Neruda. Reading these words about the poet's beloved country, a country which has suffered so much and which so loves freedom, one's eyes fill with tears and one's heart — with faith in the people's victory.

"Around the world with you!

This militant revolutionary song of Chile, this song that is a

call to struggle, rings out today as a bugle call,

Hortensia Bussi de Allende spoke from the platform at the World Congress of Peace Forces. "Our country is wounded but it is not conquered," she said. "Our people are brave and strong, they are fighting against the oppression. Possibilities at the moment are not very great, but the struggle will grow more intense with every day."

The young and revolutionary-minded group of singers "Quilapayun" have sung songs dedicated to the future. They were songs in praise of the free Chilean land, of her people and its erstwhile president, a people whose banner has become the banner of every people trying to build a new life. They were songs of people striving to take their own resources into their own hands in order that their children may never know hunger.

The Soviet artist Ilya Glazunov visited Chile and grew to love that country. His vivid canvasses also tell about the Chile of popular unity, of the country's sons and daughters, of President Allende.

The artist's impressions of free Chile sound today as an angry protest against the terror and the violence. These pictures have captured moments of the revolution, a revolution which cannot be stopped just as the song of Freedom cannot be killed.

Hay en la historia de la humanidad acontecimientos que jamás se relegan al olvido. Suceso de esta naturaleza fue el nacimiento del primer Gobierno verdaderamente popular en la historia de Chile.

«Puro Chile, es tu cielo azulado...» —cantaba el pueblo el himno nacional de la república; cantaba respirando el aire de la libertad y construyendo su nueva vida.

¡Chilel Tierra de Pablo Neruda y Salvador Allende, de Luis Corvalán y de miles de patriotas...

¡Chile! Calles de Santiago y Valparaíso, minas de cobre de Chuquicamata, carboneras de Concepción, escarpados caminos de pledra a orillas del Pacífico y extensos valles de la ciudad de Rancagua, Andes de eternas nieves y oscuras cuestas de sus montañas...

Santiago, la capital de Chile, ardiente y bulliciosa, corazón revolucionario del país. Y aún atravesado por las balas de la junta fascista no ha dejado de latir.

Los trágicos días que ha vivido el pueblo chileno en septiembre de 1973 no darán la victoria a la reacción, que ha elegido el camino de su muerte ineludible.

La sombra tenebrosa y siniestra del fascismo ha caído sobre Chile.

Las alarmantes columnas de humo, que en el día del golpe salían del Palacio «La Moneda», cubrieron el celeste cielo despejado. Y cuando, por fin, las desenfrenadas llamas de fuego que escapaban del edificio se apagaron, el mundo se estremeció: en los vacios negros y profundos de las ventanas agrandadas del palacio, como en unos ojos inmensos, apareció ante el mundo la tragedía de lo sucedido. La ira del pueblo se vuelca sobre aquellos que atentaron contra lo más sagrado de Chile, sobre aquellos que cometieron un crimen no sólo contra un pueblo, sino también contra toda la humanidad.

Se puede apagar el fuego de un incendio. Aún más, se puede destruir el palacio que servía de sede al primer Presidente popular y quemar su retrato, como hizo la junta, pero lo que no se podrá matar es el recuerdo de Salvador Allende, como tampoco se podrá retrotrare el desarrollo de la historia. La llama del combate por la libertad, encendida por Allende y sus compañeros de lucha, es inextinguible. Ella vivirá para siempre en el corazón de los chilenos llamando a nuevos combates. La muerte de muchos de los mejores hijos de Chile clama a la justicia.

La ira popular da nuevas fuerzas a aquellos que ven su deber y encuentran su felicidad en el servicio al pueblo.

«¡Contigo por el mundo! :Con mi canto! ¡Con el vuelo entreabierto de la estrella. y con el regocijo de la espuma! Vov a cumplir con todos porque debo a todos mi alegría. No se sorprenda nadie porque quiera entregar a los hombres los dones de la tierra. Porque aprendí luchando que es mi deber terrestre propagar la alegría. Y cumplo mi destino con mi canto».

Así escribió el gran chileno Pablo Neruda. Releyendo estos versos sobre su querido país, amante de la libertad y ahora martirizado por la bota fascista, los ojos se nos llenan de lágrimas y el corazón, de fe en la victoria del pueblo.

Como rebato suena hoy día la combativa canción revolucionaria de Chile, la canción que llama a la lucha.

«La patria está herida, pero no vencida —dijo Hortensia Bussi de Allende en Moscú desde la tribuna del Congreso Mundial de las Fuerzas de Paz—. Nuestro pueblo es fuerte y valeroso y lucha contra la opresión; sus posibilidades no son grandes por el momento, pero su lucha irá cada dia creclendo».

El conjunto revolucionario juvenil «Quilapayún» cantaba en nombre del futuro, a la tierra libre de Chile, a su pueblo y a su Presidente popular, cuya bandera de lucha se convirtió en estandarte de todo pueblo que se esfuerza por construir una nueva vida y por tomar en sus manos las riquezas nacionales para que sus niños no conozcan más el hambre.

Iliá Glazunov, pintor soviético que visitó y tomó cariño a Chile, en sus cuadros y dibujos nos relata sobre el país de la Unidad Popular, sobre sus hijos y su Presidente.

Como iracunda protesta contra el sangriento terror y la violencia aparecen hoy en día los cuadros de Chile libre, estas instantáneas de la revolución que es imposible detener, al igual que no se puede matar el Himno de la Libertad.

О Чили! Высоко между горами, с высоким лбом и чистыми чертами, зажегся факелом твой светлый лик; сквозь Юг зеленый и сквозь Север ясный, и сквозь Тарапака огонь прекрасный он океана берегов достиг.

ПАБЛО НЕРУДА

Oh Chile! Way up between the mountains, Forehead high and clear features, Your bright face blazing like a torch Through the green South and the vivid North, And through the Tarapaka the wonderful flame Has reached the shores of the ocean.

PABLO NERUDA

Chile, cuando se hizo tu figura, cuajada entre el océano y la altura quedaste como antorcha iluminada. El Sur forma tu verde empuñadura. El Norte construyó tu forma dura. Y eres, Taracapá, la llamarada.

PABLO NERUDA

Песнь о стране Song of the Country Canto al Pais

Чили! По географическим понятиям — это маленькая страна большого континента, самая длинная и узкая страна в мире. Для народов мира она, как большой корабль, терзаемый подземным ужасом землетрясений, шквальным морским прибоем, а сегодня оглушенный выстрелами хунты.

Сейчас эта земля отмечена кровью, муками, победами и страданиями...

Чили — это вулканы и горы с затянутыми утренней дымкой лесами, сверкающие белоснежными пиками.

Чили — это нежно-розовая шаль олеандров, цветущие гранаты и невесомые метелки мимозы...

Чили — это свежий ветер Патагонии и рев ледяного океана... Но трудно, невозможно понять географию страны, если не

принимать во внимание сердце ее народа.
От пустынь севера до ледников юга природа твоя, Чили,

От пустынь севера до ледников юга природа твоя, чили сродни характеру и стойкости твоего народа.

Чили — это боль народа, гнев народа, сила народа.

Как не затихает никогда ветер Чили, так не затихнет никогда буря народной революции.

Ярко вспыхнет на желтых скалах, как на престоле волн и ветра, белоснежный Вальпараисо. И большой корабль — Чили — снова поднимет алый стяг Свободы!

Chilel Geographically speaking, this is a small country in a large continent; the longest and narrowest country in the world. To the peoples of the world Chile is like a large ship torn asunder by an earthquake and a strong gale, and riddled by the junta's bullets.

At the present time this land is marked with blood and torment, victories and sufferings...

Chile is the land of volcanoes and of wooded mountains covered with a morning haze, their snow-capped peaks gleaming.

Chile is the delicate-rose coloured shawl of oleanders, of pomegranate trees in flower and of the airy bouquets of mimo-

Chile is the fresh wind of Patagonia and the roar of the ice-cold ocean...

But one cannot really understand the geography of the country unless one bears in mind the heart of her people.

From the deserts of the north to the glaciers of the south, the Chilean countryside is akin to the character and the power of endurance of her people.

Chile is the pain, the anger and the strength of the people.

The winds of Chile are never still, and neither will the tempests of the people's revolution.

On a throne of waves and wind Valparaiso will rise gleaming white against the yellow rocks. And the big ship of Chile once again will hoist the scarlet flag of freedom!

¡Chile! En la geografía eres un pequeno pais en un gran continente, el país más largo y estrecho del mundo. Para los pueblos del mundo eres como un gran navío atormentado por el subterráneo horror de los terremotos, por las ráfagas del oleaje marino, y hoy, por la ferocidad de la junta fascista.

Tu tierra está hoy marcada con sangre, tormentos, victorias y dolores...

¡Chile! Volcanes y montañas con bosques cubiertos de niebla matinal y de refulgentes picos blancos.

¡Chile! Mantel rosa claro de berberías, granadas en flor y sentitivas de ligeras panículas... ¡Chile! Fresco viento de la Patagonia y rugido del océano géli-

¡Chile! Fresco viento de la Patagonia y rugido del oceano gelldo... Pero es difícil, mejor dicho, imposible, comprender la geogra-

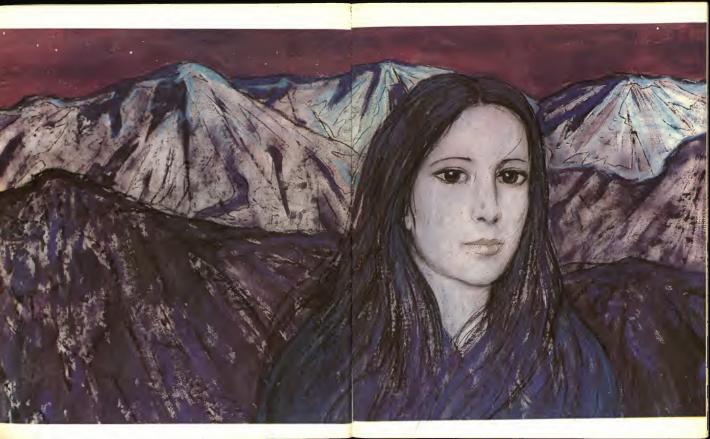
fía del país sin tomar en cuenta el corazón de su pueblo.

Desde los desiertos del norte hasta los hielos del sur, tu natu-

raleza, Chile, se parece a la tenacidad y al carácter de tu pueblo. ¡Chile! Eres el dolor de tu pueblo, su ira y su fuerza.

Así como jamás se detiene el viento de Chile, así jamás se calmará la tempestad de la revolución popular.

Como en un trono de olas y viento, incrustado en amarillas rocas, se enciende cual brillante estrella Valparaiso. El gran navío tú, Chile, alzarás nuevamente la bandera roja de la libertad.

Лота — шахтерский город на берегу оксана, поселок, спааный своими расолюционными градициями. В 40-х годах асл эта эоне была охвачена стачкой, а которой участаовало 15 тыслу рабочих, Отсожда, из Лоты, был совершен и энаменитый марш протеста шахтеров и их семей в Хонсельсом.

Lots is a mining town on the coast, renowned for its revolutionary traditions. In the 40's a strike awept the whole region involving 19,000 workers. The famous protest march of the miners and their families to Concepcion set out from here.

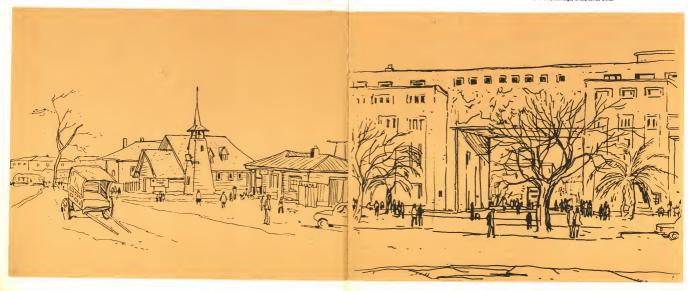
Lota, ciuded minera a orilias del occano, pueblo famoso por aua tradicionea revolucionarias. En los años cuarenta esta tierra se vio envuelta en hueigea en que participeron 19 mil trabajadorea. Deade aqui, deade Lota, se realizó la famosa marcha de protesta a Concepción de los mineros con sus tamilias

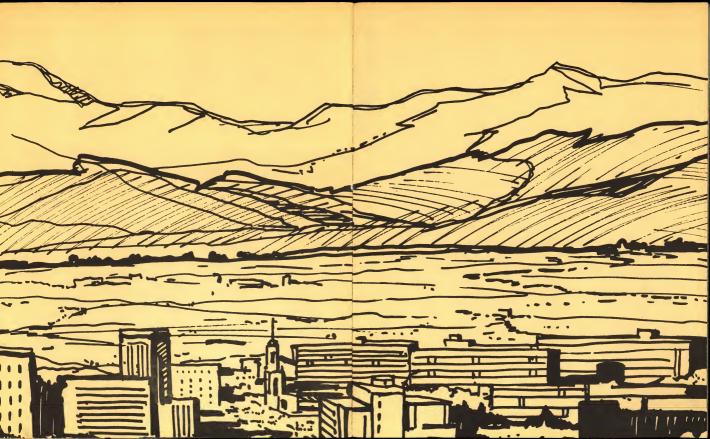

К северу от Лоты, там, где полноводная бис-био ападает а Тихий окваи, ресположился город революционного студенчества, город революции — Консепсьон, в еще севериее — Сантыяго, столица Чили.

To the north of Lots, where the wide Blo-Blo tlows into the Pacific, lies the city of revolutionary students, the city of the revolution — Concepcion, Still turther north lies Chile's capital, Sanitago.

Al norte de Lota, alli donde el caudaloso Bio-Bio desemboca en el Océeno Pacifico, se extiende le ciudad del estudiantado revolucionario; y mas al norte aún, Santiago, la capital de Chile.

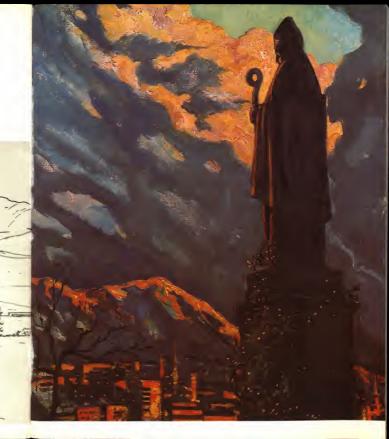
Чипи — это горы. Горный пейзаж — неизменный фон городов и

Чини — это горм. гормен тегма — посеятся страмы. На месколько тысля метров возвышвотся гормые вершины и над столнцей Чим. И если, по выражению чилийцев, Сантьято — это еще не асе Чили, то по макалу борьбы — это и Север, и Юг, сповом, ася

Chile is a land of mountains. All the towns and villages are set egainst a background of mountains. Mountain peaks rise several thousand metres above the Chilean cepitel. And if, as the Chileana say, Sentlego isn't all of Chile, as regerds the intensity of the battle, this city is the North and the South and the rest of the country.

Ea imposible imaginar a Chile ain montañaa. Ellas constituyen el fondo in variable del pelasje de los pueblos y cludades del país.

Las cumbres montañosas se sizan a unos cauntos miles de metros también aobre le capital de Chile. Y al, como dicen los chilenos, es efectivo que «Chile no ea aólo Santiago», no es menos cierto que por el ardor de la luche le capital es el Norte y el Sur, es, en une palabre, el pala entero.

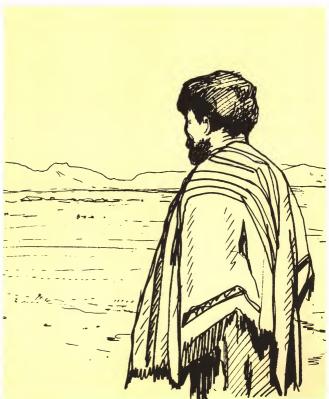

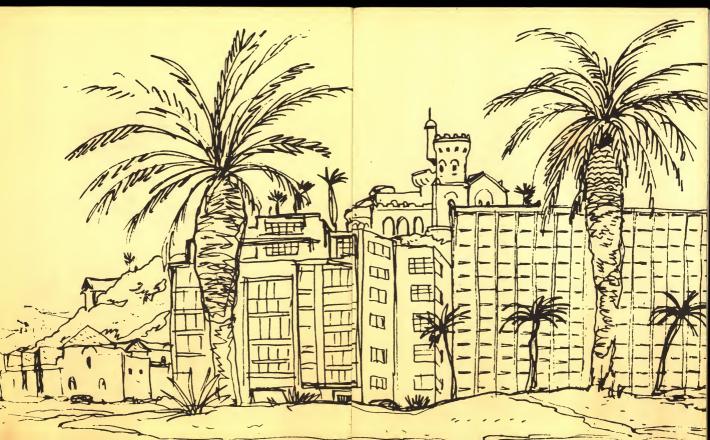
Чили стрема контрастов — природних и социальных. Три года под знаменем Народного адинства изменили жизнь чилийцев. Повсоду и в поселие горинков з Эли-сельвадоре, и а крестынских кооперотывах, и в портовом городе Вальпарзисо — везде народ мечтал о новой жизни.

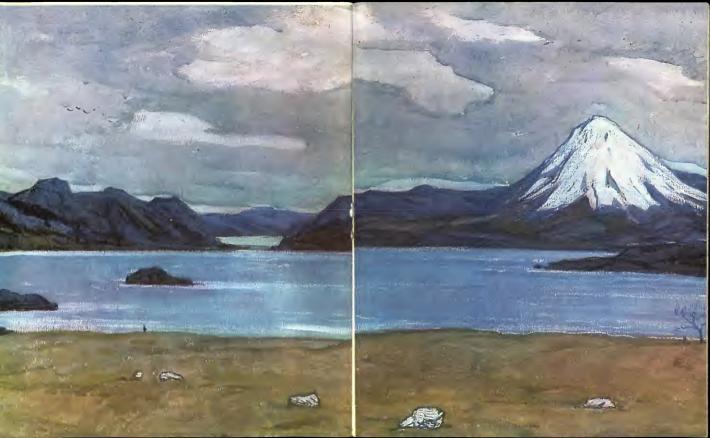
Chile is a land of contrasta — both natural and social. Three years under the banner of popular unity changed the life of the Chileans. Everywhere the people were dreaming of a new life — in the mining community of El Salvador, in the peasant cooperatives and in the port of Valparaiso.

Chile ea un país da contrastea, tanto de la naturaleza como aocialea. Trea años bajo las banderes da la Unidad Popular cambiaron la vida de los chilenos. Por doquiar — y en el pueblo de los miences de El Salvador, y en las cooperativas campesinas, y en el puerto de Valparaiso— el sonaba con la nueva vida.

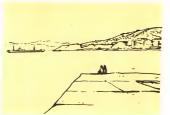

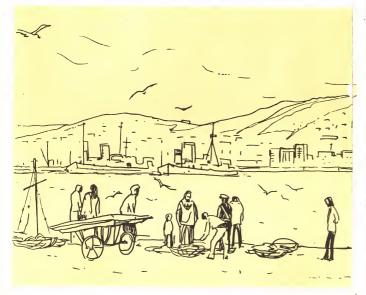

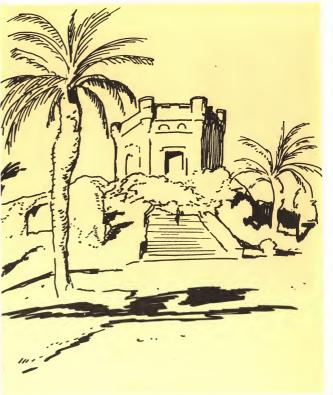
Вальпарансо — морские ворота Чили. Город моряков, рыбаков, грузчиков...

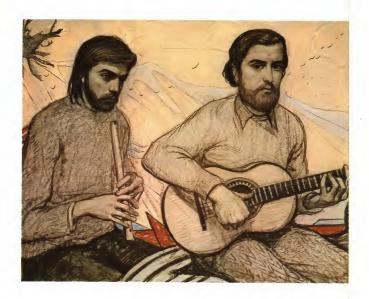
Valparaiso is Chile's gate to the sea. The town of sailors, fishermen, dockers...

Valparaiso, portal marino de Chile, cludad de pescedores, marineros, estibedores...

...С земли любимой мы прогоним голод, омоем мы прекрасный лик народа, чтоб канули и нищета и голод во тьму минувшего. Из звонкой бронзы мы статую народа отольем и в сердце родины ее воздвигнем. Чилийцы, будем же всегда едины.

ПАБЛО НЕРУДА

We will drive out hunger from our beloved land. We will wash the splendid face of our people Driving poverty and hunger into the dark past. From ringing bronze We will cast a statue of the people To be raised in our country's heart. Chileans, let us always be united.

PABLO NERUDA

¡Mi pueblo, pueblo mío, levanta tu destino! ¡Rompe la cárcel, abre los muros que te cierran!

Aplasta el paso torvo de la rata que manda desde el Palacio: sube tus lanzas a la aurora, y en lo más alto deja que tu estrella iracunda fulgure, iluminando los caminos de América.

PABLO NERUDA

Песнь о народе Song of the Chilean People Canto al Pueblo

Чили! Будущее твое — твой народ! Лицо и руки твои, Чили, — народ! Сегодня он знает уже, что ему недостаточно победы с помощью избирательных урн. Он знает, что, несмотря ни на какие испытания, преодолеет тяжкое и горькое время торжества пещерных мизантропов. Он никогда не забудет пути, по которому шел под знаменем Народного единства, как не забудет лучистое слово «Свобода».

4 сентября 1970 года для чилийского народа стало знаменательной вехой в истории борьбы за новую жизнь. В эту ночь вся страна не ложилась спать. И когда около трех часов ночи радио сообщило о победе Сальвадора Альенде, главная магистраль Сантьяго — проспект Бернарда О'Хиггинса превратилась в веселое людское половодье. Как волны Великого океана, прокатывались по стране радость и счастье.

Маленькие граждане республики — дети, которых родители взяли с собой в тот час на улицы, навсегда запомнили эту праздничную феерию.

Угольщики Лоты и Коронеля, металлурги Уачипато, текстильщики фабрики в Томе, крестьяне-индейцы словно воспрянули от зимней спячки.

Казалось, в этом вихре свободного труда пробуждались новые силы, способные передвинуть даже Анды. Поднимались на борьбу студенты, коммунистическая молодежь, шахтеры, металлурги, шли на борьбу коммунисты...

Морем факелов и транспарантов наливались улицы и площади страны.

«Нет войне!», «Раздавить фашизм!».

Гремели выстрелы вылезших из фашистских пещер молочиков. Первой кровью грудящихся Чили обагрились мостовые. Затаившийся враг готовился к несущему смерть прыжку.

Армейский штык открыл шлюзы черной ненависти, накопленной врагами чилийской революции за три года. Каратели чилийской демократии жгут сегодня книги, преследуют патриотов, убивают, пытают...

Но годы власти правительства Народного единства необратимы. И поэтому сквозь пожары, орудийную канонаду и грохот солдатских сапог разносится по земле непокоренная песнь Свободы. Chile! Your people are your future! Your people are your head and your hands. Today people know that victory at the ballot box is not enough. They know that no matter what the trials and tribulations, the hard and bitter triumph of the junta will not last forever. They will not forget the paths they walked along under the banner of popular unity, and they will not forget the bright word "Freedom".

September 4, 1970, was a significant landmark in the history of the Chilean people's struggle for a new life. That night the country did not sleep. And when, towards three in the morning, the radio announced the victory of Salvador Allende, the main Santiago thoroughfare — Bernardo O'Higgins Avenue — surged with the crowds. Joy and happiness covered the land like waves from the Great Ocean.

The republic's smallest citizens, its children, were taken by their parents into the streets. They will never forget this festive spectacle, this taste of freedom.

It was as if the coal-miners of Lota and Coronel, the metalworkers of Huachipato, the textile workers of the factory in Tomé, and the Indian peasants had woken from hibernation.

It seemed that in this whirlwind, emancipated labour had found new strength capable of moving the Andes themselves. The students, the workers, the communists rose in battle...

The sea of torches and banners filled the streets and squares. "Down with War", "Crush Fascism".

The shots rang out as the fascist thugs climbed out of their hide-outs. The streets of Chile were stained with the blood of the working people. Then, in secret, the enemy prepared to deliver the fatal blow.

The military bayonet opened the sluices to those who had been storing up their hatred of the Chilean revolution over the three years. Today the oppressors of Chilean democracy are burning books, hounding, torturing and killing patriots...

But the years of the popular unity government cannot be rolled back. And thus through the fires, the cannonade, the thunder of the soldiers' boots, the song of Freedom cannot be extinguished, the song of Freedom carries across the land.

¡Chile! Tu faz y tus manos, tu futuro es tu pueblo. El ya sabe hoy que no es suficiente la victoria a través de las urnas electorales; que a pesar de todas las pruebas por las que tendrá que pasar, superará el duro y amargo momento de triunfo homicida de misántropos trogloditas. Tú, que eres tu pueblo, jamás olvidarás el camino que recorriste bajo las banderas de la Unidad Popular, como tampoco olvidarás la luminosa palabra LIBERTAD.

El 4 de septiembre de 1970 se convirtió para el pueblo de Chile en una fecha memorable en la historia de la lucha por una nueva vida. Esa noche el país entero no se retiró a dormir, y cuando alrededor de las tres de la madrugada la radio comunicó el triunfo de Salvador Allende, la avenida Bernardo O'Higgins, la principal arteria de Santiago, se convirtió en un alegre mar humano. Como las olas del Gran Océano, la alegría y la felicidad recorrían el país.

Los pequeños ciudadanos de la república, los niños, que junto a sus padres se volcaron a esa hora a las calles, recordarán toda su vida ese espectáculo de fiesta.

Parecía como si los carboneros de Lota y Coronel, los metalúrgicos de Huachipato, los obreros de la industría textil en las fábricas de Tomé, los campesinos indios hubieran despertado de un sueño invernal.

Era como si en este torbellino de trabajo liberado hubieran nacido nuevas fuerzas capaces de mover aun a los Andes. Se levantaron a la lucha los estudiantes, la juventud comunista, los mineros, los metalúrgicos, marchaban los comunistas...

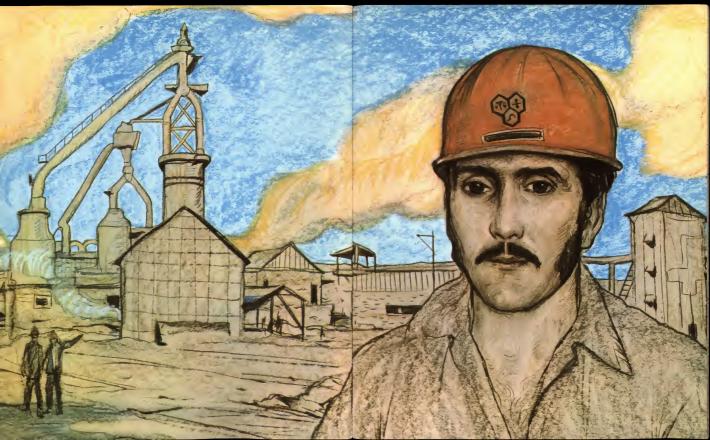
Un mar de antorchas y carteles colmó las calles y plazas del país.

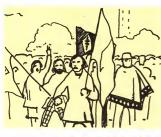
«¡No a la guerra civil!» «¡A aplastar al fascismo!»

Retumbaban los disparos de los gamberros fascistas que habían salido de sus cuevas. Se enrojecieron las calzadas con la primera sangre de los trabajadores de Chile. El enemigo oculto se preparaba para asestar el golpe de muerte.

Las bayonetas de la soldadesca abrieron las compuertas del odio negro acumulado en tres años por los enemigos de la revolución chilena. Los verdugos de la democracia chilena hoy queman libros, persiguen a los patriotas, asesinan, violan, deni-

Pero son imborrables los años de gobierno de la Unidad Popular. Y es por ello que a través de los incendios, del fuego de la artillería y del estrépito de las botas de la soldadesca, se propaga por la tierra hollada el Indómito himno de la Libertad.

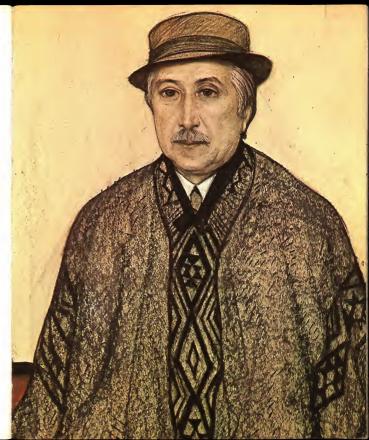

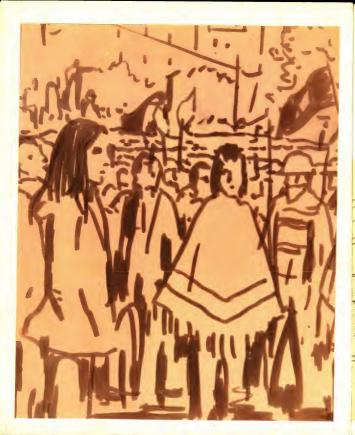
Степеверы зевода Учиниято, шактеры. Поты и Коронель, заканенные в обробе за соли осциенные прееве, шли в афили отрою под руководством Коммунистической пертим Чини, возглаживаной генефельным коммунистического и рабочего данкамии, мустумнымы борцой за мир, демосратию и социенными прогресс, за жизнаемие митерам соли, и террой закания преевения съроды за коммунистического и рабочего съобрам серциен и террой закания, демосративно и сороды в сързака и террой закания зак

The steri-workers of the Huachtjeeto factory, the miners of Lote and Coronel had become millionn in that struggle for their childrights. They were united under the leaderability of the Communial Early of Chile. Luid Corralen, the General Secretary of the Party, is a well-known member of the International communial and workers' movement and striesals fighter for peace, democracy and social progress, for the Interests of the Chileen workers. He is a man with a were mheat and on Iron William Secretary.

Los funciloras del coro de Nucohipato, los mieras de Lote y Coronel, tampledos en la luche por aus derechos sociales, marchebar on un trante único bajo le dirección dal Perifo Comuniste de Chile y de su Secretario General Luís Corvellos, embenta figura del movimiento comunista y obrero internacional, incensable combellante por le pez, la demorcacle, al progreso social y los interseas vitales de los trebejedores, hombre generoso y de voluntes détres.

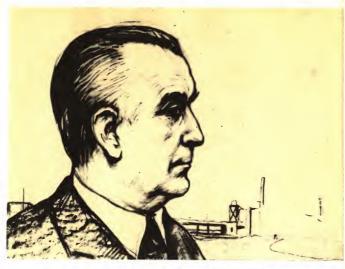
С приходом к епасти превитальства Неродиого единства изменипись усповия труде ребочих. Цепиком парашел е 1971 году е руки нерода и матаппургический комплекс е Уачилето.

The labour conditions of the workers changed with the coming to power of the popular unity government. In 1971 the metallurgy complex at Huachipeto pessed lock, stock end barral into the hende of the people.

Les condiciones de vide de los obreros cembieron con le liagede si poder del gobiarno de la Unidad Popular. En 1971, al complajo matalúrgico da Huachipeto paes totalmanta e manos del pueblo.

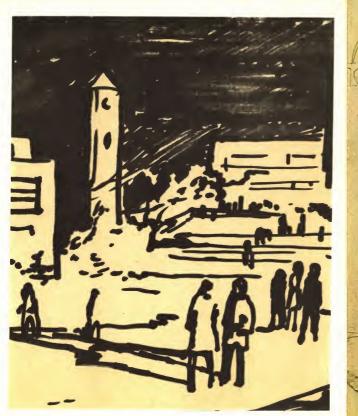
Посла изъятия комплакса Уачилато из-под контроля амариканских капиталистов блок Народного адинстав направлял асе свои усилия, использовал асе мары для повышения квапификации и образования сталеваров, для улучшения их быть.

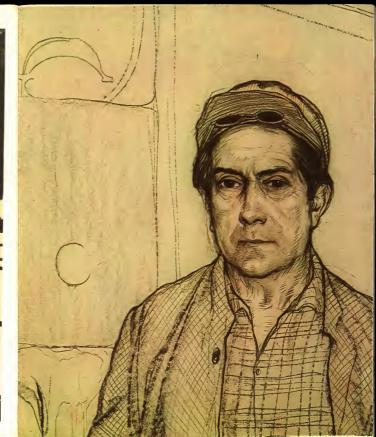
Once the industrial complex at Huachipato had been taken from the American capitalists the popular unity bloc directed all its afforts towards raising the level of the steal-workers education and qualifications and the standard of their living conditions.

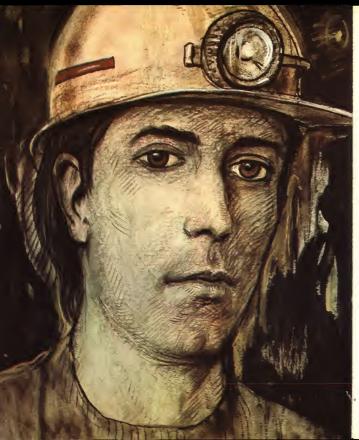
Daspues que el complejo de Huachipato dajo de estar bajo el control de los capitalistas nortamaricanos, la Unidad Popular ancaminó todos sus asfuarzos y utilizó toda clase de madidas para majorer la ansañanza, capacitación profesional y las condicionas de vida de sus obraros.

Ни на минуту на затихала боръба дамокретичаских сип стрены против емпазок местной опигархии, за осущестапения социальных преобразований е страна.

There was not a moment'e respite in the struggia of the democratic movement against the sortles of the local oligarchy. The fight for the realisation of social reforms went on constantly.

La lucha de lae fuerzee democráticas del pale contra los ataquee da la oligarquia nacional y por al cumplimiento de lae raformas accleles no casaba un aclo instante.

Окопо попозины изсепения Чили состзеляют юноши и дазушки, которым еще на исполнилось и пятнадцати пат. Разопюция дела им надежду и указапе путь к свобода.

Approximetaly one helf of Chile's population is made up of young people under the ege of litteen. The revolution gave them hope and showed them the wey to treedom.

Airadedor de la mitsd de la población dal país está constituida por jóvanas manorae de quince eños. Le revoludón las infundió asperanzee y les señaló al camino hacia la libertad.

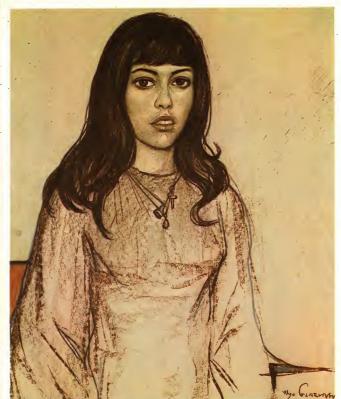

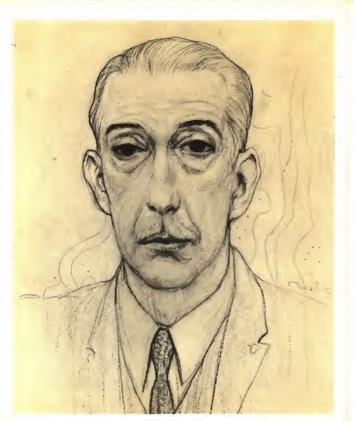
Праденность идеалам свободы и демократии демоистрировала ася прогрессивиял молодежь Чили, приватствуя раформы народного правитальства.

The prograsalve youth of Chila greated the reforms of the people's government anthusiastically and theraby showed their loyalty to the ideals of treadom and democracy.

Tode la juventud progresiata de Chile demostró au lealtad a los ideales de libertad y democracia apoyendo las reformas del Gobierno Popular.

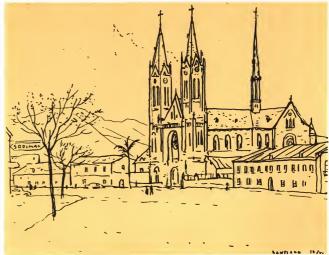
Реформы правительства Народного единства позволили повысить благосостояние простых чилийцев, апервые за всю историю стрвны получивших доступ к сокровищем культуры и образованию.

Быаший ректор университета а Конселсьоие Эдгардо Энрикес, мииистр просаещемия, а поспедние месяцы правлении правительства Салыварора Альенде.

The reforms of the popular unity government improved the well-being of the ordinary Chilean people. For the first time in history the world of culture and education was open to them. During the last tew months of the Allende government the tormer rector of Concepcion University Edgardo Enriquez was responsible for educational questions.

Les retormas del Gobierno de la Unidad Popular permitieron elevar el nivel de vide del pueblo chileno, que por primera vez en la historis del pela tuvo real acceso a los valores de la cultura y educación.

El ex rector de la Universidad de Concepción Edgardo Enriquez, que en los últimos meses del Gobierno de Salvador Allende se desempeño como ministro de Educación.

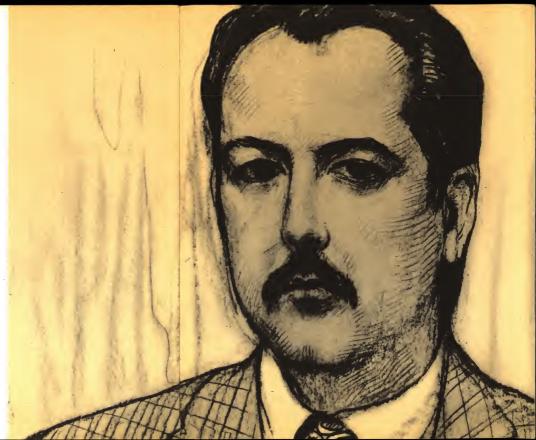

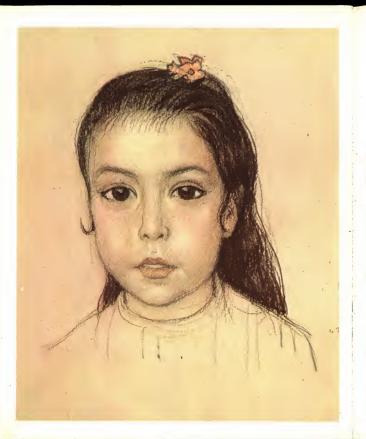
Сряди задач, вывовшех егогомчастою зимания в осущиствлении веримы путат прообразование общества а интересах трумишихся, большая ропы принадлажана национализации банков и крупных предприятий, параходу замил интерфирацию с крестынах образовать образовать

The nationalisation of the banks and the large industrial enterprises and the transference of land from the large land-owners to the pessants war and of the important measures to bring about a peaceful transformation of society in the interest of the workers. Fernando Forces was Minister of Economics and Minister of Finance in the popular unity government. He was smong those behind Child's accider reforms.

Entre las taraas de algniticación histórica para la transformación pacifica da la sociadad an intarés da los trabajadoras dastacan la nacionalización de la Banca y las grandas industrias, así como la antraga a los campesinos de la tlarra da los latitundistas.

Fernando Flores. Durante al Gobiarno de la Unidad Popular se desempeño como ministro de Economia y Hacienda; tua uno de los que ayudó a llavar a la préctica las ratormas sociales an Chile.

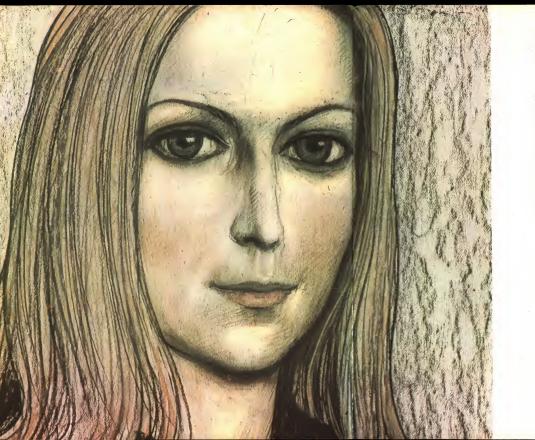

И те, кто в годы чипийской ревопюции только входил в жизнь, никогда не зебудут пленительного и следкого глотке свободы.

And those who in the years of the Chilesn revolution were starting out on lite will never torget the sweet and captivating taste of treedom.

Y aquellos que en los sños de la revolución chilens iniciaban spensa el camino de la vida nunca se olvidarán de este seductor y duice sorbo de liber-

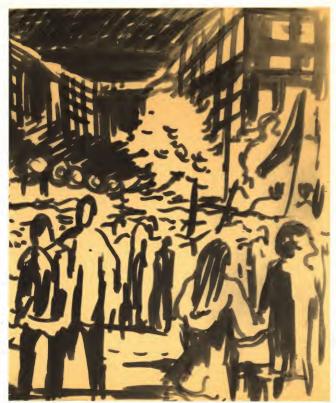

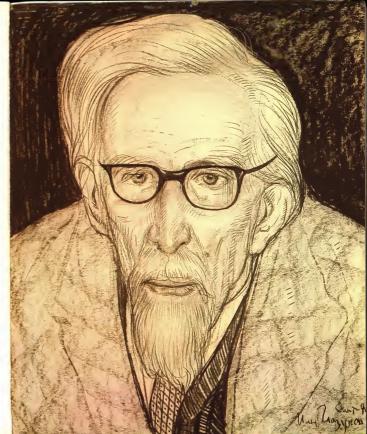

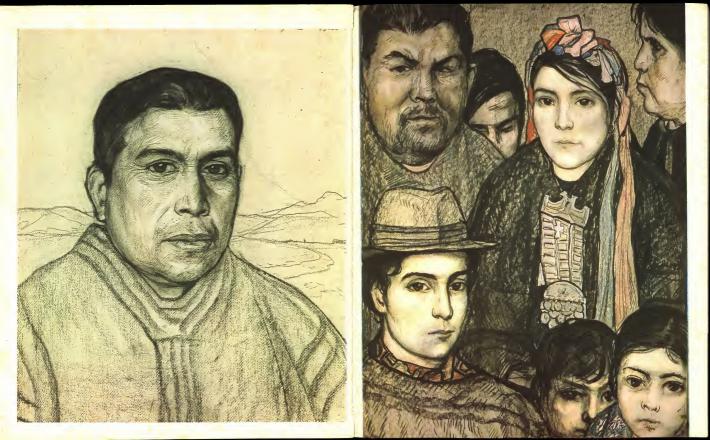
Актары, пязым, лисатели и поэты, отавания свои серция виролу, созлевели мозе косустов, истом когорого март от заглядов соневатиля Комверны Чипи Лукса Закили стейно да заглядов соневатиля комверны Чипи Лукса Закили стейно да искания; по г писаниют върмента в поэтом-темция, такит, как, скажи, Асех СБЯТО. Их отношения к событили и палимим — отпошения нероды, и сочетур реаспомрановател песем натиги стрине в форме струнных в-романсов- или песем «подей земли»— евритенция (велуче)— пересия Неродегос акрамется получили подиминор реаспорамия.

Actors, singers, writers and posts gave their hearts to the poople. They created a new retwich had lier rots in the ideas of Luis Emilio Receiberren, the founder of the Chilsen Communist Party who had politied out the great foce of ear in the development of the workers movement, and in the dinging of berds like Jesus Brito. Thair estitude to swents were the stitude of the people; thair inopes were those of the people. And thus the eving of the revolution rings it is well on the people. And thus the eving of the revolution writing it is wrough of the propies of the earth—that executions, the impacties, the first inhebitients of Chile who only during the years of the popular supplies come and the propies of the perfusion specifies.

Los actores, cententes, ascrifores y poetas, que entegeros su coretén el pueblo, creaba numevoarie, quel tene sus recise en legidece del l'areddo Commiste de Chile, Luis Emitio Receberran, quien destecé at gran papel del serie en la deservació est un les establicas de la companya del compan

В борьбе с реакцией закапялись и креппи молодые чилийцы, члены Союза Коммунистической молодежи, аозглааляемого Генеральным секретарем Гладис Мерии.

In the atruggle against reaction the young Chileens, the members of the Young Communist League, with their General Secretary Gladia Marin, have become strong and hardened fighters.

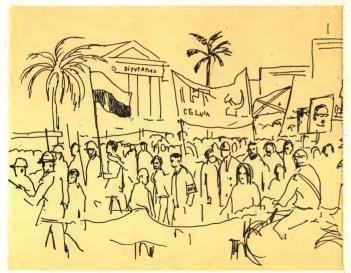
En la lucha contra la reacción ae fortalecieron y templaron los jóvenes chilenos miembros de las Juventudes Comunistas, encabezadas por au Secretaria General Gladys Marin.

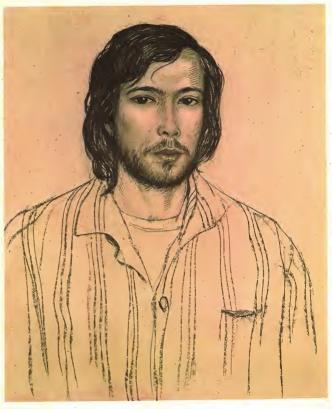

В одном строю с Компертией Чили и ребочим клессом стояли комсомольцы стрены не зещите своего превительстве и неродного движения.

The YCL stood elongside the Chileen Communist Perty end the working class to defend the government end the people's movement.

Junto al Perildo Comunista de Chile y e le clese obrere, en un frente único, se levanteron los jóvenes comunistas en defense de su Gobierno y del movimiento populer.

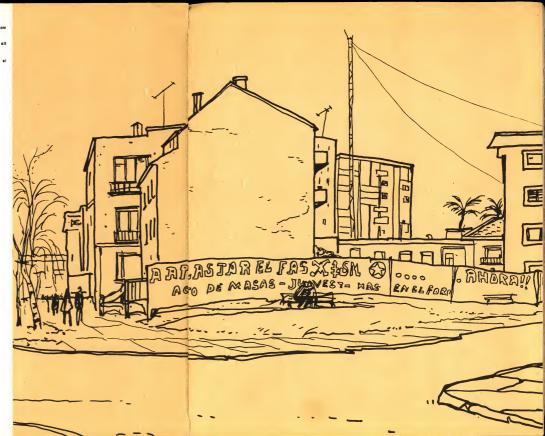

Писатель-коммунист В. Тейтельбойм. Writer and Communist V. Teitelbolm. Voiodia Teitelboim, escritor comunista. «Раздавить фашизмі» Техне лозунги и сегодня остаются призывом асех чипийских патриотоа.

"Crush feeclam!" Slogens of this cort today act as an appeal to all Chilean petriots.

«¡A aplastar al fascismoi» Consignas como ésta siguen alendo el llamamiento de todos los patriotas chilenos.

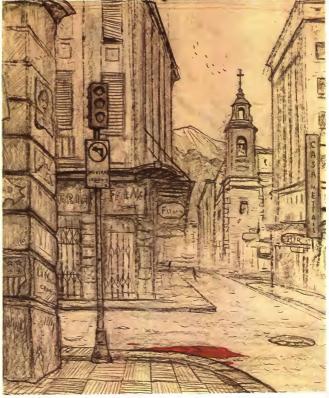

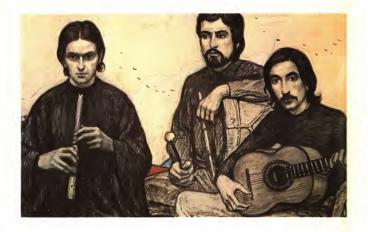
Саитьяго, 29 мюня 1973 года. Еще не старта пуже крови на упице Азгустинес, саидательствующая о жесточвящай схастие с мятежинками. Тогда мерод сорвая политу переворгат. И аврится, что в и вадленом будущем мерод Чипи раздвант арагоа и вермет завоевания чилийской реасполция.

Santiago. June 29, 1973. A pool of blood in Aguatinas Street still marks the place of a sharp contronisation with the rebels. On that occasion the people put down the attempted coup d'etsl. And one has stift that in the not too distant tuturs the people of Chile will crush their enamies and rastore the gains of the Chilean revolution.

Santiago, 29 de junio de 1973. Aún no se ha secado el charco de sangre en la calle Agustinas, testimonio de la violenta tucha contra los golpéstas. En esa oportunidad el pueblo ahogó al Intento de golpe de Estado. Y tenemos te que en un tuturo no lejano el pueblo de Chile aplastará a sus enemigos y recuperará fias conquistas revolucionarias.

...Я знаю, что народ мой победит, все вольные народы победят. И высохнут те слезы, что текут, текут в могилы и во рвы пустынь

над всеми,

, кто в мучениях погиб.

ПАБЛО НЕРУДА

I know my people will be victorious, All free peoples will overcome. And the tears that fall, Fall on the graves and on the hollows of the desert, On all those Who perished in agony, Will dry.

PABLO NERUDA

...Mi pueblo vencerá. Todos los pueblos vencerán, uno a uno.
Estos dolores se exprimirán como pañuelos hasta estrujar tantas lágrimas vertidas en socavones del desierto, en tumbas, en escalones del martirio humano.

PABLO NERUDA

Песнь о президенте Song of the People's President Canto al Presidente

Чили! Ты дала веру и надежду человечеству, революционную бурю — континенту, своей стране — народного президента.

Сальвадор Альенде. Имя его не только славное прошлое Чили, прошедшей за три года путь, равный десятилетиям. Имя его живет и будет жить в мыслях, борьбе тысяч и тысяч патриотов Чили.

Он был борцом среди борцов. Народ называл его своим товарищем, своим руководителем.

— Самое важное для меня — встреча с народом, — говорил Альенде. И последние слова его были обращены к народу

— Трудящиеся моей родины, я верю в Чили и судьбу Чили... Знайте, что недалек тот день, когда вновь откроются светлые горизонты и к ним устремятся свободные люди, чтобы строить лучшее общество...

В этих словах — биение великого мужественного сердца, беспредельная вера. До последнего вздоха сражался Альенде за свой народ. С автоматом в руках в последнее утро свое встал он во весь рост против танков и самолетов, бомб, ракет и снарядов, защищая «Ла Монеду», куда немногим более тысячи дней назад вместе с ним вошел его народ. Альенде пришел в президентский дворец пешком, а не в карете, в обычном костюме с трехцветной президентской лентой через плечо, а не во фраке и старомодном цилиндре, бросив вызов извечной традиции, дав понять всем: со старым покончено, в Чили наступают новые времены!

Ради победы народа, ради того, чтобы увидеть страну свою счастливой, жил и боролся Сальвадор Альенде.

Он любил жизнь. Он не боялся смерти, зная, что враг уже изготовил пулю для него...

Он боялся лишь, что смерть помешает выполнить волю

Враги убили Сальвадора Альенде физически, но они не в силах расстрелять светлую память о первом народном президенте Чили.

Пройдут годы. Вырастет новое поколение свободных и счастливых чилийцев, но в сердцах их навеки останется гордое и звучное слово: «Венсеремос!» («Мы победим!»).

Chile! To manking you gave faith and hope, to your continent revolutionary upsurge and to your country a People's President.

Salvador Allende. His name is not only connected with Chile's heroic past, with those three years that were as significant as decades usually are. His name is alive now and will continue to live in the thoughts and in the struggle of thousands of Chilean patriots.

He was a fighter. People called him comrade, called him their

leader.

"The most important thing for me is my contact with people". Thus spoke Allende. And his last words were an address to the people:

"Working people of my country, I believe in Chile and in the destiny of Chile... Know this: the day is not far off, when the bright horizons will open out again and free people will strive to build a better society."

These words echo the beating of a great and brave heart. They reflect a boundless faith. Allende fought for his people to the very end. On that last morning he stood to his full height, with a submachine gun in his hand. He stood up to the tanks and the aeroplanes: the bombs, the rockets and the shells. He defended La Moneda Palace which he had entered little more than a 1000 days before. He had made the palace a seat of the people. He had come on foot rather than in a carriage, and instead of donning the tail-coat and the old-fashioned top-hat he was wearing an ordinary costume with the three-coloured president's ribbon across his shoulder. By thus challenging the age-old traditions he gave every one to understand that the old was finished with and that new days had dawned for Chile.

Salvador Allende lived and struggled for the victory of the people. He struggled to see his country happy.

He loved life. He knew that the enemy had prepared a bullet for him, but he did not fear death...

He was only afraid that death would prevent him from fulfilling the people's will...

His enemies were able to kill Salvador Allende physically, but they have not the power to destroy the bright memory of Chile's first People's President.

The years will pass. A new generation of free and happy Chileans will grow up. But the proud and ringing call "Venceremos" ("We shall overcome") will live on in their hearts.

¡Pueblo esperanza a la humanidad, tempestad revolucionaria a tu continente y un gran Presidente a tu patria.

El nombre de Salvador Allende encierra no sólo el pasado glorioso de Chile, que en tres años recorrió un camino que puede ser comparado sólo a decenios. Su nombre vive y vivirá en el pensamiento y en la lucha de miles y miles de patriotas chilenos.

Era el primer combatiente entre los combatientes. Para el pueblo era su compañero, su dirigente.

 Lo más importante para mí son los encuentros con el pueblo -decía Allende-. Sus últimas palabras estuvieron dirigidas a él:

«Trabajadores de mi patria: tengo fe en Chile y su destino... Sigan ustedes sablendo que mucho más temprano que tarde se abrirán de nuevo las grandes alamedas por donde pase el hombre libre para construir una sociedad meior...».

En estas palabras se siente el latir de un valeroso y gran corazón colmado de ilimitada fe. Hasta el último suspiro combatió Allende por su pueblo, defendiendo el mandato que éste le había entregado. Con la metralleta en sus manos, en aquella última mañana, se alzó en toda su estatura contra tanques y aviones, bombas, cohetes y proyectiles, defendiendo «La Moneda», donde, hacía poco más de mil días, había entrado su pueblo junto con él. Allende llegó al Palacio Presidencial a pie y no en carreta. de simple terno, con la banda presidencial tricolor terciada al pecho, y no de frac y antiguo sombrero de copa, lanzando así un reto a la tradición de antaño, dando a entender a todos que Chile rompía con el pasado, que en Chile comenzaban tiempos nuevos.

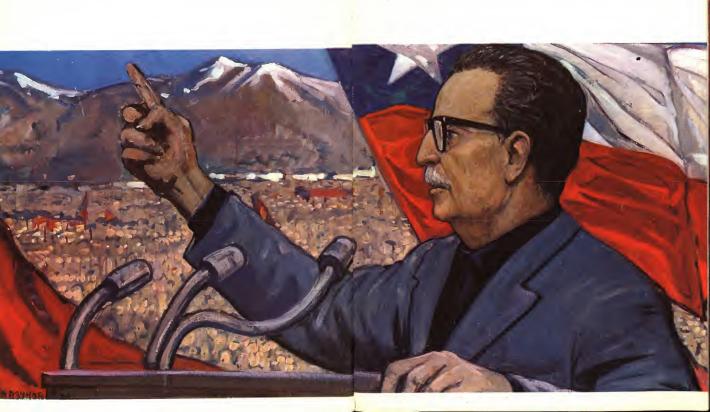
Salvador Allende vivió y luchó por la victoria del pueblo, por la felicidad de su patria.

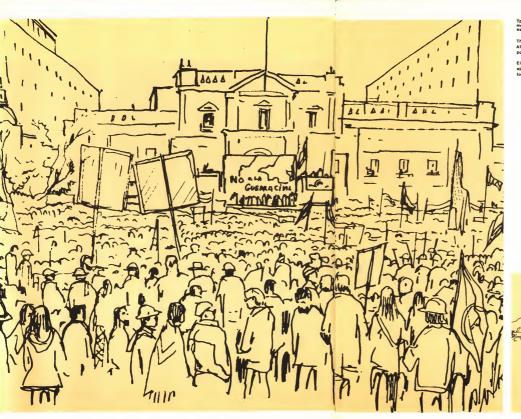
Amaba la vida. No temía a la muerte, aún sabiendo que el enemigo ya había preparado la bala asesina que le destinaba...

Sólo temía que la muerte le impidiera cumplir la voluntad de su pueblo...

Los enemigos de Salvador Allende lo mataron físicamente, pero son incapaces de borrar la memoria fulgurante del primer Presidente Popular de Chile.

Pasarán los años. Nacerá una nueva generación de chilenos libres y felices, y para siempre quedará en sus corazones la orgullosa y combativa palabra: ¡VENCEREMOS!

Трудовой иерод Чили безгренично верил своему президенту. Стрестные выступения Сепьведоре Альенде всегда выпивелись в бурные манифестации трудицикся.

The working people of Chile hed boundless feith in their President. Selvedor Allende's impessioned public speeches elweys developed into enthusiastic populer demonstrations.

El pueblo trabajador de Chile tenie une te ilimitede en su Preaidente. Las epesionentes intervenciones de Selvedor Allende termineben siempre en togoses manifesteciones de los trebejedores.

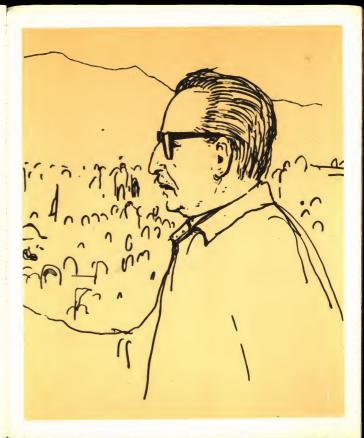

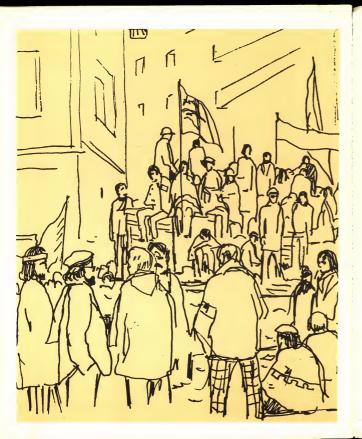
С. Альенде умап найти общий язык и со студентами и с награмотными крестьянами-индефіцами, с шактерами и писатепями, с горияками и епископами. Его споеу варип народ, ибо рождапо оно надежду на светлое будущее.

Salvador Allende could always find a common language with students or with lilliterate indian peasants, with miners or writers, with metal workers or blahops. The people believed him because he gave them hope in a brighter future.

Salvador Allende sabla encontrar un idioma común con los estudiantes y los analfabetos campesinos indígenas, con los mineros y los sacritores, con los obraros y los obispos. El pueblo creía en au palabra porque ella era esperanza de un radiante porvenir.

Каждую весну в Чили распускается алый цветок копиуэ — национальный символ страны. Буйно разливается весеннее красноцветье по Чили.

Красный цвет революции. Он в кумаче демонстраций и вишневой форме чилийских комсомольцев...

Сегодня алые цветы Чили залиты кровью патриотов.

Но если можно раздавить гусеницами танков маленький алый цветок, обагрив кровью землю, то никому не удастся погасить пламя революционной бури.

Вновь распустятся алые цветы Чили, возвещая победу над голодом, элом и смертью.

Умирают революционеры, революции не умирают!

Вновь взойдет над землей победное солнце свободной Чили.

The scarlet flower copihue is Chile's national symbol. Every spring the country is filled with riotous red blossom.

The red colour of revolution... The red calico on demonstrations. The cherry-coloured uniform of the Chilean Young Communists.

Today the scarlet flowers of Chile are bathed with the blood of patriots.

But if the tanks can trample this tiny scarlet flower staining the ground with blood they can never put out the flame of revolution.

The red flowers of Chile will bloom again proclaiming victory over hunger and evil and death.

Revolutionaries die, but revolution lives on!

The victorious sun of a free Chile will again rise over the land.

Cada primavera en Chile se abre la roja flor del copihue, símbolo nacional. Con exhuberancia, a lo largo del país, se derraman las primaverales flores rojas.

Rojo color de la revolución. Está en las demostraciones y en el uniforme cerezo de las juventudes comunistas chilenas...

Las rojas flores de Chile hoy están cubiertas con la sangre de

Las rojas flores de Chile noy estan cubiertas con la sangre do los patriotas.

Mas si con la oruga de los tanques se puede, bañando de sangre la tierra, aplastar a una pequeña flor roja, nadle tendrá la tuerza suficiente para apagar la llama de la tempestad revolucionaria.

Florecen nuevamente los rojos copihues chilenos, anunciando la victoria sobre el hambre, el mal y la muerte.

Mueren los revolucionarios, no así la revolución!

¡Se levantará nuevamente sobre la tierra el sol victorioso de Chile libre!

ПЕСНЬ О ЧИЛИ

на русском, английском, испанском языках

Альбом репродукций картин и рисунков художника ИЛЬИ СЕРГЕЕВИЧА ГЛАЗУНОВА

Автор-составитель А. Грачев

Оформление и макет художника В. Г. Прохорова

Перевод на английский яз. — Л. Вотерс Перевод на испанский яз. — Р. Фернандес

Редактор 3. Просина

Художественный редактор Н. Баженова

Технический редактор З. Жарикова

Одано в набор 6. 5, 74 г. Подлисано в печать 10, 11, 74 г. Бумага бългори, Объяв 6, 5 меч. л., 10,14 усл. л. 10,54 усл. над. л. Издаганьства Отигиства печат Новости. по тем и Объява объява

